

— Твоя почасовая ставка составляет примерно восемьдесят юаней. Только что ты простояла полчаса и заработала сорок. Довольна? — Чжао Синюэ заговорила, как только Шэнь Цинвэй села.

Не дожидаясь ответа, она продолжила:

— Если хочешь, можешь каждый день приходить в мой кабинет и стоять. Раз уж ты симпатичная, буду считать, что просто поставила здесь вазу для красоты. Зарплату буду платить исправно, повышать — согласно стандартному графику. Что скажешь?

По тону было ясно: она всё ещё злится.

У Шэнь Цинвэй нещадно ныли ноги, поэтому она и помыслить не могла о том, чтобы согласиться на ежедневные стояния. Она затрясла головой, словно погремушка:

— Нет-нет, госпожа Чжао, я недостойна вашего кабинета. Лучше я буду прилежно работать и вносить свой вклад в процветание корпорации Чжао.

Чжао Синюэ хмыкнула, разозлённая её ответом, и швырнула сложенную газету на стол. Раздался резкий хлопок, от которого Шэнь Цинвэй вздрогнула всем телом.

Подняв глаза, она увидела, что Чжао Синюэ откинулась на спинку своего кресла, закинув длинные стройные ноги на стол.

— Твоя прилежная работа заключается в том, чтобы разливать чай, приносить воду, забирать посылки и выносить мусор? — спросила она. — Для такой работы полно желающих среди уборщиц за три тысячи в месяц. С какой стати мне платить тебе пятизначную сумму?

Шэнь Цинвэй наконец-то дошло, зачем её вызвали в кабинет. Она встала, низко поклонилась и искренне произнесла:

— Простите, госпожа Чжао. Я всё поняла.

Чжао Синюэ опустила ноги и спросила:

— Действительно поняла?

Шэнь Цинвэй энергично закивала:

— Действительно.

Что-то полетело прямо в неё. Шэнь Цинвэй неуклюже поймала предмет и, присмотревшись, обнаружила, что это тубик геля алоэ вера.

— Под диваном есть новые балетки, — сказала Чжао Синюэ. — Купила, но так и не носила. У нас с тобой почти одинаковый размер, должны подойти.

Отдав распоряжение, она больше не обращала внимания на Шэнь Цинвэй и углубилась в документы, принесённые секретарём. Однако спустя долгое время она не услышала ни звука. С любопытством подняв голову, она увидела, что Шэнь Цинвэй, прижимая к груди подаренный гель, тихо плачет, вздрагивая плечами.

Чжао Синюэ вытянула салфетку и протянула ей.

Шэнь Цинвэй взяла её, покраснев до корней волос, пробормотала слова благодарности и, ковыляя на своих жёстких туфлях, направилась к дивану в зоне ожидания.

Под диваном действительно обнаружилась коробка с белыми кожаными балетками. Даже на вид они казались невероятно мягкими.

Она осторожно стянула туфли.

— Ох... — вырвалось у неё от боли.

Пятки, натёртые за время пути на работу, были в крови — мозоли лопнули. Липкая жидкость стекала по ноге, обнажая ярко-красную нежную плоть. Пальцы тоже пострадали: особенно второй и третий, где суставы были стёрты до крови. От каждого дуновения воздуха кожу неприятно пощипывало.

Чжао Синюэ не ожидала, что всё настолько серьёзно.

— Подожди, — Шэнь Цинвэй, уже собиравшаяся нанести гель, подняла голову. Она увидела, что Чжао Синюэ встала и, открыв шкаф за спиной, начала в нём что-то искать.

Через минуту она достала белую аптечку. Когда Чжао Синюэ опустилась перед ней на колени, Шэнь Цинвэй в испуге попыталась отдёргнуть ногу.

— Не двигайся, — Чжао Синюэ крепко перехватила её за лодыжку.

Когда она начала обрабатывать раны спиртом, было очень больно. Шэнь Цинвэй хотелось закричать, но, глядя на Чжао Синюэ, которая склонилась над её ногами, она не проронила ни звука. Ей хотелось лишь молча наблюдать за ней.

Движения Чжао Синюэ были точными и очень бережными — она не пропустила ни одной царапины. Понадобилось немало ватных палочек, чтобы привести ноги в порядок.

Шэнь Цинвэй только собралась убрать ногу, как услышала:

— Не двигайся.

После очистки последовало нанесение мази. Это было уже не так больно, как спирт, но у Шэнь Цинвэй снова защипало в глазах.

Чжао Синюэ подняла голову и увидела её покрасневшие глаза.

— Чего ревёшь? — она подтолкнула коробку с салфетками. — На, вытрись. А я пойду руки помою.

Когда Шэнь Цинвэй покидала кабинет, ноги уже не болели. Чжао Синюэ велела оставить туфли в шкафу и забрать их после работы, чтобы коллеги не догадались, что она получила подарок в кабинете президента.

Чжао Синюэ тогда сказала:

— Я вызвала тебя на взбучку, а ты уходишь с парой обуви. Ещё подумают, что я балую новых сотрудников в первый же день.

Её рассуждения были логичны, но она забыла о женской наблюдательности.

Выйдя из лифта, Шэнь Цинвэй с недоумением огляделась. Неужели ей показалось, но все вокруг смотрели на неё как-то странно.

В группе фанатов Чжао Синюэ:

Коллега А: @Ли Сысы, та самая Шэнь Цинвэй, которую госпожа Чжао вызвала в первый же день, вернулась.

Коллега Б: Выглядит улыбающейся, похоже, её не ругали.

Коллега В: Глаза красные, наверное, плакала. Даже не знаю, завидовать ей или жалеть. Хотя она и получила шанс побыть с госпожой Чжао в первый день, но когда та злится — это просто ужас.

Ли Сысы, когда её отметили, была занята документами. Увидев сообщения, она как раз

заметила Шэнь Цинвэй, идущую по коридору. Взгляд Ли Сысы сразу зацепился за деталь.

Ли Сысы: Офигеть, вы видели обувь на ней? Это бренд XX. Госпожа Чжао — их преданная фанатка, я видела, как она носит все модели на каблуках этого бренда.

Коллега А: ?

Ли Сысы с каменным лицом кивнула Шэнь Цинвэй и заставила себя вернуться к монитору. Её пальцы, бегающие по клавиатуре, выражали то, что творилось внутри: Она сменила обувь! А ведь утром пришла в дешёвых туфлях за пару сотен!

Кто-то догадался: А-а-а! Вы хотите сказать, что Шэнь Цинвэй сходила в кабинет и вернулась в туфлях госпожи Чжао?!

Группа взорвалась. Все гадали, кто такая Шэнь Цинвэй, если её вызвали только ради того, чтобы дать другую обувь, и правдивы ли слухи от секретарши Минь о наказании.

Секретарь Минь: Конечно, правда. Зачем мне врать?

Ли Сысы: Слушайте, а кто она вообще такая? По виду не скажешь, что из богатой или влиятельной семьи. В этом я разбираюсь.

Кто-то начал строить теории: Шэнь Цинвэй ведь выпускница университета S? Помню, госпожа Чжао там лекции читала. Может, они знакомы как учитель и ученица, и она вызвала её, чтобы дать наставления?

Тут в чате кто-то подал голос.

— Кто-нибудь помнит вчерашний напиток, который госпожа Чжао купила внизу? — человек выдал новость уровня сенсации. — Если я не ошиблась, она отдала его Шэнь Цинвэй.

...

Шэнь Цинвэй в растерянности подняла голову, оглядывая офис, где все были заняты работой. Она не понимала, почему чувствовала на себе столько любопытных взглядов.

Слухи множились. Самой популярной была версия об отношениях учителя и ученицы. Но были и безумные догадки: от дальней родственницы до чего-то совершенно непристойного.

— Да бросьте, госпожа Чжао — женщина. Если бы она кого-то и содержала, то такого красавчика, как я.

— Ты? На себя в зеркало посмотри, старик. Женщины нужны для продолжения рода, а однополая любовь — это истина. Вы не забыли, что она бросила своего жениха-подонка? Она, конечно, решительно с ним расправилась, но она женщина, а женщины ранимы. И вот, когда она разочаровалась в мужчинах, появилась Шэнь Цинвэй — добрая и мягкая. Госпожа Чжао подумала: женщины — это прекрасно, они нежные, и они понимают друг друга. И всё, она свернула на другую дорожку.

— Отвалите, если кто и должен быть рядом с ней, так это я.

— Иди ты, бесстыдница, сегодня очередь госпожи Чжао выбирать меня!

— Уйдите все, почему вы домогаетесь моей жены?

Жены?

Увидев это сообщение, Ли Сысы с отвращением фыркнула.

— Ли Сысы...

Услышав голос Шэнь Цинвэй, Ли Сысы машинально свернула окно чата. Обернувшись, она спросила:

— Что такое?

У Шэнь Цинвэй было отличное зрение. Даже мельком она успела заметить название группы фанатов Чжао Синюэ. Она усмехнулась про себя: надо же, какая популярность, даже фан-клуб есть. Интересно, знает ли об этом сама Чжао Синюэ?

Поскольку Ли Сысы не собиралась афишировать существование группы, Шэнь Цинвэй сделала вид, что ничего не заметила. Она подошла с документами:

— Сысы, я хотела спросить про этот момент...

Увидев, что Шэнь Цинвэй освоилась, Чжао Синюэ успокоилась. Делать было нечего, и она принялась сёрфить по интернет-магазинам. В Подземном царстве таких вещей не было, да и нужды в них не возникало.

Жизнь чиновника в Подземном царстве была невероятно скучной. Не то что на Небесном дворе, где постоянно закатывали вечеринки. Там же — бесконечные отчёты, которые невозможно закончить. Работа копилась десятилетиями, а иногда и столетиями. Не то что одежду выбирать — выспаться было некогда.

Вернувшись в мир живых, Чжао Синюэ, хоть и была здесь по заданию, наслаждалась непривычной свободой. Одежду и обувь для неё подбирали помощники, но ничего из увиденного в сети её не цепляло. Вспомнив, что у Шэнь Цинвэй почти нет приличных вещей, она прикинула размер девушки и накидала товаров в корзину.

Сегодня она неплохо показала себя. Пусть это будет наградой.

В конце рабочего дня Шэнь Цинвэй дождалась, пока офис опустеет, и, прячась, словно воришка, направилась к лифту на верхний этаж.

Двери открылись, и она столкнулась с уставшей секретаршей.

— Здравствуйте, госпожа Минь, — почтительно произнесла Шэнь Цинвэй. За день она успела выучить имена всех ключевых фигур, и Чжу Минь, правая рука госпожи Чжао, была первой в списке.

— Госпожа Чжао в кабинете, — кивнула та и, выйдя из лифта, нажала кнопку закрытия дверей.

— Спасибо, госпожа Минь.

Шэнь Цинвэй поблагодарила её и помчалась к кабинету. Она только сейчас подумала: она специально тянула время, чтобы не вызвать подозрений, но ведь всё это время Чжао Синюэ ждала её там?

Двери лифта закрылись, и улыбчивая секретарша тут же включила телефон.

— Шэнь Цинвэй пошла к госпоже Чжао после работы!

— Госпожа Чжао ждёт её в кабинете!

— Кхм... Ли Сысы, будьте осторожны в своём отделе, поняли?

Ли Сысы отправила многозначительный смайлик: Понимаю.

Шэнь Цинвэй постучала в дверь, но ответа не последовало. Вспомнив слова Чжао Синюэ, она набралась смелости и вошла. Та спала, прикорнув на рабочем столе.

Шэнь Цинвэй тихо прикрыла дверь и села на диван, достав телефон.

Чжао Синюэ проспала до самого вечера. Небо за окном сменило синеву на багрянец, а затем на чернильную тьму, и вдали зажглись неоновые огни.

Она потёрла виски. Без бесконечной рутины Подземного царства у неё появилось много свободного времени, и она увлеклась изучением человеческой жизни. Человеческое тело было куда слабее её духовной сущности, и она не ожидала, что так вымотается, ожидая Шэнь Цинвэй.

Она почувствовала присутствие другого человека в комнате. Встав и размяв затекшие плечи, она подошла к дивану. Шэнь Цинвэй спала, свернувшись калачиком.

В свете фонарей с улицы Чжао Синюэ заметила следы слёз на её щеках.

— Папа... мама... — бормотала девушка во сне.

Чжао Синюэ достала салфетку и осторожно стёрла слёзы. Эта девушка должна была быть счастливой, но из-за злого духа потеряла близких. Если бы не она, её ждала бы ещё более страшная участь.

Когда она вытирала лицо, её рука внезапно оказалась в плену.

— Не уходи...

Чжао Синюэ замерла, но в итоге оставила ладонь на её щеке:

— Хорошо, я не уйду.

Шэнь Цинвэй прижалась к её руке, чувствуя тепло, и на её губах появилась слабая улыбка.

Шэнь Цинвэй проснулась от звонка телефона. Открыв глаза, она не сразу поняла, где находится.

— Не будешь отвечать? — знакомый голос вернул её в реальность.

Она вспомнила: кабинет президента корпорации Чжао. Осознав, что заставила Чжао Синюэ ждать, а потом сама уснула у неё под боком, она залилась краской. Хорошо, что в комнате не горел свет.

Она судорожно достала телефон и, даже не глядя на экран, пробормотала извинения Чжао Синюэ, прежде чем ответить.

Чжао Синюэ отошла в сторону и включила свет. Стоя у окна, она видела своё отражение и Шэнь Цинвэй на диване. По лицу девушки было понятно, что разговор ей не по душе.

Повесив трубку, Шэнь Цинвэй тяжело вздохнула.

— Что случилось? — спросила Чжао Синюэ.

— Моя вторая тётя, — Шэнь Цинвэй почесала затылок. — Сказала, что мой двоюродный брат переводится сюда и хочет пожить у меня.

— Твой брат... — Чжао Синюэ сделала паузу. — Он ведь уже взрослый?

Шэнь Цинвэй кивнула. В этом-то и была проблема. Ей двадцать три, ему двадцать семь — родственники родственниками, но жить под одной крышей мужчине и женщине... Аренда в городе была безумно дорогой, и брат бы сэкономил кучу денег. А тётя помогала ей, когда отец попал в аварию, а мама болела. Отказать было невозможно.

— Ты согласилась, — констатировала Чжао Синюэ.

— Да, тётя мне очень помогла, — тихо ответила Шэнь Цинвэй.

Чжао Синюэ не стала лезть в чужие дела. Она взяла ключи:

— Забрала туфли? Пойдём, уже поздно, я тебя подвезу.

В лифте Шэнь Цинвэй снова начала извиняться за то, что задержала её, но Чжао Синюэ перебила её:

— Не трать время на извинения. Ты выглядела такой милой, когда спала, я не захотела тебя будить.

Милой...

Чжао Синюэ назвала её милой?

Лицо Шэнь Цинвэй вспыхнуло, румянец распространился до самых ушей. Она послушно последовала за Чжао Синюэ к машине и села на пассажирское сиденье, пристегнувшись.

— Госпожа Чжао, может, уже слишком поздно? Я бы могла на метро...

— Насколько я помню, рядом с твоим домом нет метро.

— Я бы на велосипеде доехала, минут десять.

Чжао Синюэ взглянула на неё:

— Так сильно хочешь домой одна?

Шэнь Цинвэй замялась. Чжао Синюэ усмехнулась и нажала на газ:

— А завтра я прочитаю в новостях, как офисный работник, возвращаясь поздно ночью, встретила грабителей?

Шэнь Цинвэй поняла, что её раскусили, и улыбнулась:

— Я знала, что вы самая добрая, госпожа Чжао.

— Хватит подлизываться. От вашего «вы» я чувствую себя старухой.

...

Час спустя роскошный автомобиль остановился у обшарпанного жилого комплекса. В тусклом свете фонарей длинные тени от плюща ложились на стены.

— Госпожа Чжао, спасибо вам... — начала Шэнь Цинвэй.

<http://bllate.org/book/21453/2192826>